

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ, ВХОДЯЩИХ В ЦЕННОСТНЫЙ КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ — СМЕРТЬ»

Е. Д. Аксенова¹, Абу Ржейли Халед²

¹ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия» Минздрава России, Тверь

²Ливан

В статье дается лингвокультурологический анализ паремиологических единиц, входящих в ценностный концепт «жизнь — смерть», рассматривается их связь с народно-философскими, религиозно-нравственными, утилитарно-прагматическими аспектами бытия.

Ключевые слова: паремиологические единицы, типы культур, ценностный концепт, лингвокультурологический сопоставительный анализ.

Паремии, содержащие ценность «жизнь — смерть», есть во всех типах культур. Мы рассматриваем «национальные паремиологические единицы как часть национальной картины мира. Исследование человеческого фактора в языке приобретает новый ракурс в связи с изучением языковой картины мира» [2, с. 117–118]. Антиномия «жизнь — смерть» является принципиально важным вопросом в различных философских, религиозных, научных концепциях. Не углубляясь в анализ этой сложной проблемы, приведем воззрения ряда философов, подчеркивающих диалектическое единство двух противоположностей — жизни и смерти, созидания и разрушения бытия. «Живое существо умирает именно потому, — утверждает Гегель, — что оно само как таковое носит в себе зародыш смерти» [3, с. 232]. Принципиальная возможность познания такой универсальной основы бытия определяется объективной крайностью противоположных усилий Жизни и Смерти, за пределами которых нет ничего более общего и фундаментального по своей сути.

Поскольку нашей задачей является лингвокультурологический анализ паремий в различных культурах, рассмотрим, каким образом в языке пословиц отражены народные (обыденные) формы мировосприятия жизни и смерти.

В практической морали всех народов жизнь — благо, а смерть — зло. Например: *Горько, горько, а еще бы столько* (рус.); *Мертвый пес зайца не погонит* (рус.); *Хорошо жить — долго жить* (нем.); *Проживешь много и услышишь много* (араб.); *Никогда не надо радоваться смерти другого, даже если он враг* (тур.); *Лучше быть живым бедняком, чем мертвым императором* (кит.); *Для смерти нет законов* (инд.); *Смерть портит все* (афр.); *В могиле нет жадности* (афр.).

В своих пословицах люди разных типов культуры говорят о позитивном отношении к долгой продолжительной жизни, отмечая в то же время, что это не просто: *Век прожить — не нитку исшить* (рус.); *Хорошо жить — долго жить* (нем.); *Проживешь много — и услышишь много* (араб.); *Жить прожить — что длинный путь с грузом на спине пройти* (япон.). И только в русских пословицах звучит мысль о том, что главное — не количество, а качество прожитых лет: *Не*

тот живет больше, кто живет дольше. В паремиях народов Африки нами не было отмечено пословиц, содержащих эту ценность.

С оттенком грусти говорят пословицы о скоротечности человеческой жизни, в этом вопросе у людей разных национальностей нет разногласий: *Годы как вода: пройдут — и не увидишь* (рус.); *Жизнь коротка, а время быстротечно* (англ.); *Мир вечен, да жизнь коротка* (япон.); *Жизнь человека — что свеча на ветру, что иней на черепице* (кит.). В мусульманских и африканских типах культур нами не были выявлены паремии на эту тему.

В двух типах культур: русской и мусульманской — используется такая ценность, как радость, получаемая человеком от жизни: *Жить весело — и помирать не с чего* (рус.); *Проживешь лишний день — услышишь лишнюю новость* (араб.).

В русском и восточном типах культур звучит мысль о том, что жизнь дается человеку для заботы о его ближних: *Жизнь дана на добрые дела* (рус.); *Лишь тот действительно живет, кто помогает жить другим* (инд.).

Только в паремиях восточных типов культуры нами были отмечены такие ценности, как независимость человеческой жизни от желания человека: *Ветер жизни человеку не подвластен* (япон.); высочайшая цена человеческой жизни: *Жизнь не купишь ни за какие сокровища* (япон.); *И император не может купить тысячу лет жизни* (кит.); *Человеческая жизнь дороже золотой жилы* (вьетн.); такая философская ценность как жизнь — это надежда на лучшее: *Пока есть жизнь, живет и надежда* (япон.).

Только для русской культуры характерны такие ценности, как негативное отношение к бесполезно прожитой жизни: *Жить не живет, а проживать проживает*; *Жил смешно — и умер грешно*; мысль о том, что прожить жизнь не просто: *Жизнь в борьбе, а борьба в жизни*; *Жизнь — не мать, которая все простит*; *Жизнь прожить — не поле перейти*.

И, наконец, только в мусульманской культуре прослеживается мысль о том, что жизнь человека — это прежде всего труд: *Жизнь кончается, работа — никогда* (араб.).

Представляется интересным единственное выявленное нами различие в отношении к жизни в русской и мусульманской культуре. Различие представлено в паремиях, содержащих ценностный концепт «зависимость качества жизни от количества денег». Для русского типа культуры бедность не является причиной плохого качества жизни или ее продолжительности: *Лучше бедно жить, чем богато быть*; *Живи просто, проживешь лет до ста*. В паремиях культуры мусульманского типа явно прослеживается мысль о том, что качество жизни напрямую зависит от благосостояния человека: *У феллаха жизнь горькая, у торговца — сладкая* (араб.).

Антиподом понятия «жизнь» является понятие «смерть»: *От беды можно спастись, от смерти нет спасенья* (япон.); *Засохшее дерево и у воды не отживет* (вьетн.); *От болезни вылечиться можно, от смерти нельзя* (кит.); *Смерть не зовут, она сама приходит* (индонез.); *С погребального костра не возвраща-*

ются (тамил.); о равенстве людей после смерти: *У смерти все равны* (рус.); *Смерть — великий уравниватель* (англ.); *Аллах делает всех равными только после смерти* (араб.); *Для смерти нет законов* (инд.).

Достаточно интересными представляются размышления о причинах смерти. Причины смерти у представителей разных культур различны. Так представители русской культуры называют причинами смерти болезни и скорбь: *Не столько смертей на свете, сколько болезней; Не столько смертей, сколько скорбей* — и обобщают причины паремией: *Смерть причину найдет*. Представители мусульманской культуры говорят о неважности причины смерти: *Что от удара, что от укула* (араб.), но при этом уточняют, что возможна связь между смертью и профессией умершего: *Заклинатель змей от укуса змей и умирает* (араб.). В восточном культурном типе не называют конкретные причины смерти, обобщая их: *У всякой смерти своя причина есть* (тамил.). И, наконец, представители Африканского континента называют причиной смерти своих родственников и друзей: *Взял жену — умрешь раньше времени; От своего лучшего друга ты и умрешь*.

Важным ценностным концептом является уважительное отношение к смерти и к умершим людям. Эта ценность выявлена в русской, мусульманской и восточной культурах. *Живы родители — почитай, померли — поминай* (рус.); *Никогда не надо радоваться смерти другого, даже если он враг* (тур.); *Когда умирает тигр — остается шкура, когда умирает человек — остается имя* (япон.); *Поддыхает лисица — остается шкура, умирает человек — остается имя* (вьетн.); *Гусь, пролетая, оставляет шум, человек после смерти оставляет имя* (кит.). Представители восточных культур делают акцент и на то, что дела человека влияют на отношение к нему людей после его смерти: *Умерла мать чиновника — вся улица в трауре, умер чиновник — некому гроб нести* (кит.).

Мысль о том, что человек умирает только один раз, проскальзывает в русских, европейских и африканских паремиях: *Один раз мать родила, один и умирать* (рус.); *Умереть человек может только один раз* (англ.); *Человек умирает лишь один раз* (афр.).

Анализ паремий и их ценностей показал, что существуют ценностные концепты, характерные только для русской и восточных культур. Это такие ценности, как возможность избежать смерти, страх смерти, достойная смерть. Носители данных культур единодушны в том, как можно избежать смерти — ее не нужно бояться: *Кто в огонь ходит, того и смерть обходит* (рус.); *Кто не боится смерти, тот и не умирает* (инд.). Также носители обеих культур считают, что смерть нужно принимать достойно: *Красивая смерть облагораживает всю жизнь* (рус.); *Лучше умереть со славой, чем жить в позоре* (кит.).

Двойственное отношение к страху смерти у представителей русской и восточной культуры. С одной стороны, люди боятся смерти: *Живой смерти боится* (рус.); с другой стороны: *Не бойся смерти, если хочешь жить* (рус.); *Кто смерти не боится, тому и море мелко* (инд.).

Вызывает интерес неоднозначное отношение к самим мыслям о смерти в русских и африканских поговорах. С одной стороны, мысли о смерти отвергаются: *Негоже живому человеку о смерти думать* (рус.); *Недалеко смерти тому, кто о ней думает до* (афр.). С другой стороны, в русской поговорке звучит: *Кто чаще смерть поминает, тот меньше согрешает*.

Далее приведем ряд ценностных концептов, которые характерны только для одного культурного типа. Только в поговорах русского народа присутствуют такие ценности, как необходимость покаяния перед смертью (*Смерть без покаяния — собачья смерть*), зависимость смерти от качества жизни (*Каково житье, такова и смерть*), христианская готовность принять смерть (*От себя, от женщины и от смерти никуда не уйдешь*).

На противоположных полюсах находятся африканские поговорки, говорящие, что смерть — это зло: *Смерть портит всё* — и восточные поговорки, говорящие о позитивном моменте смерти: *Тело истлеет — доброе дело будет* (индонез.).

В поговорах четырех типов культур: русского, европейского, мусульманского и восточного — есть мысли о неизбежности смерти: *Сколько ни живи, а умирать надо* (рус.); *Умирать так же естественно, как и жить* (англ.); *Кому суждено прожить два дня, тот трех не проживет* (араб.); *От всего можно спастись, лишь от смерти не спасешься* (япон.).

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Сопоставительный анализ показал, что поговорки отражающие ценностные концепты «жизнь — смерть», представлены во всех типах культур. Прагматическая оценка данных концептуальных понятий у всех народов однозначна: жизнь — благо, а смерть — зло. В содержании поговорок, представляющих концепт, отражаются народно-философские, религиозно-культурные, нравственные, утилитарно-прагматические аспекты бытия. Таким образом, поговорки — «неотъемлемая часть всей языковой системы, которую можно рассматривать как механизм, обеспечивающий передачу знаний в специфических условиях социального взаимодействия» [2, с. 6].

Список литературы

1. Аксенова Е. Д., Мирзоева В. М. Национально-культурный компонент в языковой картине мира // Стратегии исследования языковых единиц. Тверь, 2011. С. 3–7.
2. Аксенова Е. Д., Мирзоева В. М. Национально-культурный компонент в языковой картине мира (на примере паремииологии) // Взаимодействие языков и культур при изучении русского языка иностранцами: Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в вузе: мат-лы III междунар. науч.-практич. конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. С. 117–118.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с. (Филос. наследие. Т. 63).

Об авторах:

АКСЕНОВА Екатерина Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия» Минздрава России, Тверь;

АБУ Ржейли Халед (Ливан), студент V курса стоматологического факультета ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия» Минздрава России.